

В положениях Договора о создании Союзного государства, закрепляющих порядок формирования органов Союзного государства, заложены отступления от основополагающего положения — принципа суверенного равенства государств-участников. В основу формирования органов Союзного государства должен быть положен принцип паритетности Беларуси и России как конкретная форма реализации принципа суверенного равенства. В органах Союзного государства должны быть представлены в равном числе как граждане Беларуси, так и России. К сожалению, Договором о создании Союзного государства это требование в должной мере не обеспечивается.

Адекватно этим факторам (принципам) необходимо построение рациональной системы органов Союзного государства и определение их правового статуса. Целесообразным является формирование Парламента Союзного государства путем делегирования депутатий парламентов государств-участников Союзного государства, а также формирование органов Союзного государства (Суда, Счетной палаты) на паритетных началах.

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Шаблинская Д.В., Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь

Право собственности — важнейшая основа общественного развития. В соответствии со ст. 44 Конституции Республики Беларусь, государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению. Собственность, приобретенная законным способом, защищается государством, поощряются и охраняются сбережения граждан, создаются гарантии возврата вкладов. Конституция подчеркивает, что неприкосновенность собственности охраняется законом. Свои права и свободы человек реализует в обществе, поэтому далеко не все права, в том числе и право собственности, могут быть абсолютными: неизбежно ограничение отдельного права, и особенно в тех случаях, когда его реализация сводит на нет реализацию прав других граждан. Конституция Республики Беларусь допускает принудительное отчуждение имущества, однако лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества, а также согласно постановлению суда.

В Конституции отсутствует прямое указание на недопустимость применения конфискационных мер и Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК) в качестве самостоятельного вида дополнительного наказания выделяет конфискацию имущества. Согласно ст. 61 УК, конфискация состоит в принудительном безвозмездном изъятии в доход государства имущества, являющегося собственностью осужденного, и устанавливается за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений.

Конфискация имущества как уголовное наказание, согласно УК, распространяется на собственность осужденного, приобретенную законным путем, ведь при наличии доказательств о преступном происхождении имущества применяется специальная конфискация, предусмотренная ч. 6 ст. 61 УК. В этой связи правомерна постановка вопроса о соответствии уголовного наказания в виде конфискации имущества закрепленному в Конституции Республики Беларусь принципу неприкосновенности права собственности.

В отдельных конвенциях в сфере международного уголовного права, ратифицированных Республикой Беларусь, прямо указывается на недопустимость конфискации той части имущества, которая приобретена из законных источников. «Если доходы от преступлений были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников, то конфискации, без ущерба для любых полномочий, касающихся наложения ареста или выемки, подлежит та часть имущества, которая соответствует оцененной стоимости приобщенных доходов от преступлений» (положения ч. 5 ст. 31 Конвенции ООН против коррупции, ч. 4. ст. 12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности).

Прямое указание на недопущение конфискации законно принадлежащего виновному имущества содержится в основных законах отдельных зарубежных государств (Азербайджан, Бельгия, Греция, Республика Молдова, и др.). В других странах обозначенные противоречия стали предметом рассмотрения Конституционного Суда. Так, Конституционным Судом Грузии конфискация имущества признана противоречащей Конституции; в ФРГ норма, регулирующая имущественный штраф (аналог общей конфискации в уголовном праве Беларуси), также признана недействительной именно Конституционным Судом.

Разрешение коллизии конфискационных мер с конституционными положениями о неприкосновенности права собственности возможно путем реформирования уголовного законодательства. Так, совершенствование УК Российской Федерации привело к отмене наказания в виде конфискации имущества и закреплению в УК института конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученного в результате совершения преступления; денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации); орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, в качестве «иной меры уголовно-правового характера».

Представляется, что проблема совершенствования правового регулирования наказания в виде конфискации имущества выходит за рамки уголовного права. Конфискация имущества, являющегося собственностью осужденного и не связанного с совершением преступления, затрагивает конституционные положения. Конфискация имущества, принадлежащего осужденному на законном праве собственности, не согласуется с закрепленным в Конституции принципом неприкосновенности собственности и принятыми нашей страной обязательствами по международным договорам.

С учетом изложенного, вопрос о соответствии Конституции Республики Беларусь уголовного наказания в виде конфискации имущества полагаем необходимым вынести на рассмотрение Конституционного Суда Республики Беларусь.

КОНЦЕПТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

Шабуневич С.Н., Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Проблема ответственности государства перед личностью на сегодняшний день обусловлена не только отсутствием фундаментальных исследований о правовом происхождении ответственности государства, но и разными подходами к содержанию ответственности в целом. При этом особого внимания заслуживает вопрос отграничения юридической ответственности государства от иных видов социальной ответственности — политической, моральной и др. Некоторые исследователи, стремясь придать ответственности государства исключительно политический характер, указывают на соответствующее содержание конституционных положений, закрепляющих обязанности государства по отношению к правам и законным интересам личности [1, с. 11]. Такая точка зрения по нашему мнению противоречит современным представлениям о взаимной ответственности государства и личности, поскольку совокупность прав и законных интересов личности, обеспечение которых гарантировано Конституцией, есть юридическая обязанность государства как публично-правового ответчика, несоблюдение которой влечет юридическую ответственность. Несомненно, ответственность государства, наполненная публичным содержанием, может быть не только юридической, но и политической или моральной, когда речь идет о неисполнении государством взятых на себя обязательств перед народом, обществом в целом. Однако в основе нарушения прав и законных интересов личности деятельностью государства или выступающих от его имени государственных органов и должностных лиц лежит причинение вреда, возмещение которого возможно исключительно посредством юридической ответственности данных субъектов. Исходя из конституционного принципа взаимной ответственности государства и личности, взаимоотношения между ними рассматриваются как между самостоятельными субъектами права, каждому из которых присуща совокупность прав и обязанностей с соответствующей им ответственностью, что возможно только в рамках юридической сферы. Таким образом, из всех видов социальной ответственности государства, юридическая ответственность выступает реальным и эффективным средством возмещения вреда (ущерба), нанесенного правам или законным интересам личности. При этом юридическую ответственность государства отличают от других видов юридической ответственности следующие элементы: 1) специфика самого субъекта ответственности — государства; 2) включение в ее содержание межотраслевых аспектов юридической ответственности, наделенных публично-правовым и